

СОВРЕМЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН В СОПОСТАВЛЕНИИ С КЛАССИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ: ИЗМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРОШЛОГО

Турдимуродова Дилноза Тулкин кизи

магистрантка Азиатского международного университета
turdimurodovad@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена сопоставлению классической и современной традиций исторического романа и анализу изменений в принципах художественного изображения прошлого. Показано, что современный исторический роман отходит от модели исторической реконструкции и обращается к интерпретации прошлого как культурного текста, где усиливается роль авторского нарратива, мифологических элементов и исторической памяти.*

Ключевые слова: *исторический роман, классическая традиция, современная проза, изображение прошлого, историческая память, нарратив, авторская интерпретация, мифологизация.*

MODERN HISTORICAL ROMAN IN COMPARISON WITH CLASSICAL TRADITION: A CHANGE IN THE PRINCIPLES OF DEPICTING THE PAST

Turdimurodova Dilnoza Tulkin kizi

Master's student of the Asia International University
turdimurodovad@mail.ru

Abstract. *The article focuses on comparing classical and contemporary traditions of the historical novel and analyzing changes in the principles of artistic depiction of the past. It is shown that the modern historical novel is moving away from the model of historical reconstruction and turning to the interpretation of the past as a cultural text, where the role of the author's narrative, mythological elements, and historical memory is strengthened.*

Key words: *historical novel, classical tradition, modern prose, depiction of the past, historical memory, narrative, author's interpretation, mythologization.*

ВВЕДЕНИЕ

Исторический роман как жанр на протяжении своего развития выполнял функцию художественного осмысления прошлого, соединяя историческое знание и эстетическую интерпретацию. В классической традиции, восходящей к романам Вальтера Скотта, ключевым принципом изображения истории являлась реконструкция – стремление воссоздать дух эпохи,

социальный уклад и исторический колорит при относительном сохранении фактической достоверности (Scott W., 1814). Историческое прошлое в таком понимании выступало устойчивым фоном для развертывания художественного вымысла, а авторская позиция была ориентирована на согласование художественной правды с историческим знанием.

В литературоведении классическая модель исторического романа получила теоретическое осмысление в трудах М. М. Бахтина, который подчёркивал диалогическую природу жанра и его связь с историческим временем, воспринимаемым как завершённое и дистанцированное от современности (Бахтин М. М., 1975). Прошлое в классическом историческом романе, по мысли исследователя, осмысляется как целостная эпоха, обладающая внутренней логикой и относительной завершёностью, что обеспечивает иллюзию объективного исторического повествования.

Однако во второй половине XX века и особенно в литературе XXI века наблюдается существенная трансформация принципов изображения прошлого. Современный исторический роман всё чаще отказывается от установки на объективную реконструкцию и обращается к интерпретативной модели истории, в которой прошлое предстает как текст, подлежащий прочтению, переосмыслению и деконструкции. Данный сдвиг соотносится с развитием нарративной философии истории, согласно которой историческое знание неизбежно организуется в форме повествования и зависит от авторской интерпретации (Уайт Х., 1973).

Важную роль в осмыслении этих процессов играет концепция культурной и исторической памяти. Как отмечает Я. Ассман (1995), прошлое сохраняется в культуре не в виде совокупности фактов, а в форме символических образов, текстов и нарративов, актуализируемых в зависимости от потребностей настоящего. В этом контексте современный исторический роман становится пространством работы памяти, где история переосмысливается через индивидуальный опыт, мифологические структуры и ценностные доминанты современности.

Семиотический подход к культуре также позволяет по-новому взглянуть на трансформацию жанра. Ю. М. Лотман (1992) рассматривал художественный текст как механизм переработки культурной информации, в рамках которого прошлое может моделироваться по различным кодам – от документального до мифологического. В современной прозе эти коды нередко сосуществуют, что приводит к размыванию границ между фактом и вымыслом, историей и мифом.

Таким образом, сопоставление классической и современной традиций исторического романа позволяет выявить принципиальные изменения в

способах изображения прошлого: от стремления к целостной реконструкции исторической реальности – к осмыслению истории как открытого, множественного и интерпретируемого пространства. Анализ данных трансформаций представляется важным для понимания современного литературного процесса и роли художественного дискурса в формировании исторического сознания и культурной памяти.

Методология. Методологическую основу статьи составляет сопоставительный литературоведческий подход, позволяющий выявить различия и преемственность между классической и современной моделями исторического романа. В работе используется историко-литературный метод для анализа жанровых особенностей и культурного контекста произведений, а также нарратологический анализ, направленный на изучение способов художественной организации исторического материала (Уайт Х., 1973). Дополнительно привлекается культурологический и семиотический подход, позволяющий рассматривать историческое прошлое как элемент культурной памяти и символического моделирования (Ассман Я., 1995; Лотман Ю. М., 1992).

Результаты и обсуждение. Сопоставительный анализ классического и современного исторического романа позволяет выявить принципиальные изменения в способах художественного изображения прошлого. В классической традиции исторический роман ориентирован на воссоздание исторической эпохи как относительно целостной и завершённой реальности. У Вальтера Скотта прошлое предстает как устойчивый мир с чётко обозначенными социальными, культурными и моральными координатами, где вымышленный сюжет разворачивается на фоне достоверно воспроизведённых исторических событий (Scott W., 1814). Исторический факт при этом сохраняет статус опорного элемента повествования, а художественный вымысел служит средством его наглядного и эмоционального освоения.

В русской классической традиции данный принцип также сохраняется, хотя и приобретает иные акценты. В исторических произведениях Л. Н. Толстого история осмысливается как сложный процесс, подчинённый внутренним закономерностям, однако автор по-прежнему стремится к эффекту исторической правдоподобности и эпической полноты изображения прошлого (Толстой Л. Н., 1869). Даже при философском осмыслении истории художественный текст сохраняет установку на реконструкцию эпохи и объективированное изображение исторического времени.

Современный исторический роман демонстрирует иную модель работы с прошлым. История здесь утрачивает статус завершённой и однозначно

интерпретируемой реальности и предстает как множественный, фрагментарный и субъективно воспринимаемый опыт. В произведениях конца XX – начала XXI века усиливается роль авторского нарратива, а исторический факт всё чаще включается в систему символических и мифологических значений. Как отмечает Х. Уайт (1973), историческое повествование неизбежно конструируется по законам нарратива, и современная литература сознательно акцентирует эту конструктивную природу истории.

Характерным примером подобного подхода является проза Б. Акунина, где историческая эпоха выступает не столько объектом строгой реконструкции, сколько пространством литературной игры с жанровыми и культурными кодами прошлого (Акунин Б., 2000). История в таких текстах моделируется как стилизованный нарратив, опирающийся на читательские ожидания и коллективные представления об эпохе. Это свидетельствует о смещении акцента с исторической достоверности на интерпретацию и художественную условность.

Иная форма переосмысления прошлого представлена в произведениях постмодернистской прозы, где исторический роман нередко превращается в средство деконструкции классических исторических мифов. В текстах В. О. Пелевина прошлое утрачивает онтологическую устойчивость и предстает как симулятивная реальность, сконструированная дискурсивными практиками (Пелевин В. О., 1999). Однако даже в условиях иронического отношения к истории сохраняется обращение к национальному прошлому как значимому культурному ресурсу, что подтверждает его мифологический потенциал.

Таким образом, результаты анализа показывают, что современный исторический роман сохраняет связь с классической традицией, но радикально изменяет принципы изображения прошлого. История перестаёт быть объектом реконструкции и превращается в пространство интерпретаций, где сосуществуют факт, миф и авторское сознание. Эти изменения отражают трансформацию исторического мышления в современной культуре и свидетельствуют о переосмыслении роли художественной литературы в формировании исторической памяти.

Закключение. Можно сделать вывод о том, что современный исторический роман существенно отличается от классической традиции по своим принципам изображения прошлого. Если в классическом историческом романе доминировала установка на реконструкцию эпохи и создание иллюзии объективного исторического повествования, то в современной литературе прошлое осмысляется как интерпретируемое и нарративно сконструированное пространство. Исторический факт утрачивает статус

безусловной основы текста и включается в систему авторских, культурных и мифологических смыслов.

Анализ показал, что современный исторический роман сохраняет связь с жанровой традицией, но переосмысливает её в соответствии с изменившимися представлениями о природе истории и исторического знания. Усиление роли авторского нарратива, стилизация, интертекстуальность и мифологизация свидетельствуют о смещении акцента с воспроизведения прошлого на его культурную интерпретацию. В этом смысле современный исторический роман выступает не столько формой художественной реконструкции, сколько способом рефлексии над исторической памятью и национальной идентичностью.

Таким образом, изменение принципов изображения прошлого в историческом романе отражает более широкий сдвиг в культурном сознании, связанный с отказом от идеи единой исторической истины и признанием множественности интерпретаций. Современная художественная литература утверждает историю как открытый текст, в котором прошлое постоянно переосмысливается в диалоге с настоящим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акунин Б. Турецкий гамбит. – М.: Захаров, 2000. – 320 с.
2. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
4. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб.: Академический проект, 1992. – 543 с.
5. Пелевин В. О. Generation «П». – М.: Вагриус, 1999. – 352 с.
6. Толстой Л. Н. Война и мир: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1986. – 1344 с.
7. Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе XIX века / пер. с англ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 528 с.
8. Scott W. Waverley. – Edinburgh: Archibald Constable, 1814. – 356 p.